Вместе с Шаляпиным

Великий русский певец, обладатель высокого баса Федор Иванович Шаляпин родился в Казани 13 февраля 1873 г. С этим городом связано начало будущей блестящей карьеры артиста. Интерес и горячую любовь к музыке и театру, по воспоминаниям Ф. И. Шаляпина[1], вызвали в нем народные песни в исполнении матери, выступления балаганного паяца, опереточных артистов. Юный Шаляпин пел в церковных и театральных хорах Казани, участвовал в качестве статиста в спектаклях. Уже будучи признанным великим вокалистом, певец неоднократно приезжал в родной город с гастролями и никогда не забывал о «малой родине». Ему порой приходилось выступать в различных театрах с музыкантами — уроженцами Казани. В их числе — Екатерина Георгиевна Ковелькова (1876-1964). По мнению известного певца и музыкального писателя С. Ю. Левика, она отличалась «большой репертуарностью, любовью к труду, безупречной корректностью исполнения поручаемых ей партий, умной фразировкой, прекрасным сценическим поведением и музыкальностью»[2].

В архивах Казанского музыкального училища, Национального музея РТ, музея им. Горького хранятся материалы, связанные с Е. Г. Ковельковой, в которых отражены наряду с другими фактами биографии певицы и эпизоды ее участия в совместных с Шаляпиным постановках.

Е. Г. Ковелькова, еще будучи ученицей вокальной студии казанской

Е. Г. Ковелькова. 1930-е гг.
Из личного архива автора.

EV_1_08.indb 161 13.05.2008 12:20:40

преподавательницы пения Л. Н. Люценко (бывшей артистки Императорских театров), успешно проявила себя на сцене. В 1897 г. она покинула Казань и вступила на артистическую стезю. Удачный дебют в Пермском оперном театре убедил начинающую певицу в правильности принятого решения, несмотря на недовольство педагога, не одобрившего ранний старт ее творческой деятельности в качестве солистки.

С этого времени началась бурная сценическая и концертная жизнь Е. Г. Ковельковой. Она спела 52 партии в операх и 20 в опереттах. География мест ее выступлений охватывает Поволжье, Крым, Кавказ, Сибирь и Прибалтику. В целом Е. Г. Ковелькова выступила в 64 городах России. Такую кочевую жизнь вели многие ее коллеги. Постоянное место работы, высокий стабильный заработок имели лишь артисты Императорских театров. Но, как ни странно, представители провинциальной сцены особо не стремились обосноваться в придворных зрелищных учреждениях. Об этом писали в своих мемуарах и многие известные драматические актеры[3]. Их устраивал шумный успех у провинциальной публики, достаточно высокий гонорар, выплачиваемый популярным мастерам сцены. Вот что пишет Е. Г. Ковелькова о дебюте, предложенном ей однажды управляющим Императорских театров Н. К. фон Боолем: «Почему-то мы в то время особенно не стремились на Императорскую сцену; получая массу приглашений, мы находили, что и в провинции очень хорошо работать. Я говорю “мы”, потому что при мне приглашали С. А. Шульгину (сопрано), которая с большим успехом дебютировала в опере “Пиковая дама” в Москве на Императорской сцене, и ей предлагали большую сумму денег, но она спросила еще больше и не поехала. Вообще мы были очень избалованы киевским успехом и потому не принимали приглашения на казенную Императорскую сцену, где надо быть чиновниками, чем свободными артистами»[4].

В Великий пост и далее, обычно в Пасху, к постоянному составу оперных трупп различных антреприз присоединялись гастролеры. Именно в это время Е. Г. Ковельковой довелось участвовать в постановках с такими прославленными певцами, как М. Баттистини, Титта Руффо, И. В. Ершов, И. В. Тартаков, Я. Вайда-Королевич, Л. В. Собинов. В театральные сезоны 1901-1906 гг. в Москве, Киеве и Одессе она выступала вместе с Ф. И. Шаляпиным. Труппа была сформирована известным антрепренером М. М. Бородаем. Все, кто по роду службы соприкасался с этим деятелем, с уважением отзывались о нем. «С 1906 г. кончается моя служба у М. М. Бородая, — пишет Е. Ковелькова, — любимого мною антрепренера, и особенно жены его кассирши А. Ф. Бородай, которую я всегда звала своей “театральной матерью”. Сколько раз я получала приглашения в другие города, и иногда очень интересные, как, например, в Москву в оперу Кожевникова, но, любя Александру Федоровну, которая при мысли, что я могу уехать, всегда начинала плакать, считая меня Бетиной (персонаж оперетты “Красное солнышко” Э. Одрана. — *Г. Ю.*) их театрального дела, я оставалась.

Всю свою театральную карьеру я делю на два периода. Первый период — это служба у М. М. Бородая — семь лет!.. А второй период — вся дальнейшая моя служба у других антрепренеров»[5].

В истории театрального искусства М. М. Бородаю отводят роль первого организатора товарищества артистов взамен повсеместно существовавших в то время антреприз, вызывавших недовольство провинциальных актерских коллективов деспотичностью поведения и нечестностью основного держателя сцены. В товариществе же управление осуществляли несколько выбранных артистов. Доход распределялся в соответствии с выделенным каждому исполнителю паем.

Летом 1901 г. артисты отправились на гастроли в Москву. М. М. Бородай заключил с Ф. И. Шаляпиным контракт на 10 спектаклей. С 7 июля оперная труппа выступала совместно с Шаляпиным в летнем театре сада «Эр-

EV_1_08.indb 162 13.05.2008 12:20:40

митаж». Е. Г. Ковелькова пела в десяти из двенадцати полных (не сборных бенефисных) спектаклей с участием Ф. И. Шаляпина.

Выступления певицы расценивали положительно, хотя и попадались отдельные замечания. Неоднозначно, например, отозвался о Е. Г. Ковельковой в роли княгини в опере «Русалка» А. С. Даргомыжского музыкальный критик С. Кругликов[6], пользовавшийся уважением за свои познания и блестящую форму подачи материала: «У г[оспо]жи Ковельковой альт (обычно так называют низкий женский голос в хоре. — *Г. Ю.*) с очень красивым средним регистром и несколькими нотами, идущими не очень далеко от него вниз. Певице партия княгини подходит, хотя она не вполне сделала ее с вокальной стороны»[7]. Но в откликах на последующую постановку этого же произведения были и такие строки: «Партнеры г. Шаляпина по спектаклю старались помочь общему хорошему успеху представления: ближе всех была к этой цели исполнительница партии княгини г[оспо]жа Ковелькова со своим чистым и свежим голосом и отличной дикцией»[8]. Особый успех сопутствовал опере «Жизнь за царя» М. И. Глинки, в которой партия Вани в исполнении Е. Г. Ковельковой обращала на себя внимание. «Овация, которую публика устроила г. Шаляпину после сцены в лесу, была на редкость единодушна. Партию Вани пела в первый раз г. Ковелькова. Партия в вокальном отношении была проведена удачно, а игра отличалась непосредственностью и искренностью, г[оспо]же Ковельковой, так же как и г[оспо]же Никитской, исполнительнице роли Антониды, был оказан весьма сердечный прием»[9].

В целом спектакли с участием Ф. И. Шаляпина в театре сада «Эрмитаж» имели большой успех, в связи с чем выступление труппы М. М. Бородая было продлено: «Прощание публики “Эрмитажа” с гастролером г. Шаляпиным и оперной труппой г. Бородая, происходившее 23 июля, вышло настолько сердечным и трогательным, что дирекция театра нашла возможным задержать немного отъезд артистов и объявила еще четыре оперных спектакля, конечно опять с г. Шаляпиным во главе. Дирекция не ошиблась: первая из четырех последних гастролей г. Шаляпина, 26 июля, происходила опять при полном зрительном зале»[10].

Осенью 1901 г. М. М. Бородай начал работать в Киеве в так называемом городском театре, построенном после пожара предыдущего здания на средства города. Такие театры сдавали антрепренерам в аренду. После дискуссий в городской думе новое здание театра в Киеве решили отдать исключительно под «нужды оперного жанра»[11]. Оно отличалось большими размерами, хорошей акустикой, красивым внутренним убранством.

М. М. Бородай в руководство организованной им в Киеве оперной труппы пригласил С. Брыкина — известного солиста-баритона Мариинского театра в Санкт-Петербурге. Коллектив получил название «Товарищество М. Бородая и С. Брыкина». Торжественное открытие нового оперного театра в Киеве произошло 16 сентября 1901 г. В этот день показали оперу «Жизнь за царя» М. И. Глинки. А накануне газеты опубликовали полный состав труппы[12], где числилась фамилия и Е. Г. Ковельковой.

В составе труппы «Товарищества М. Бородая и С. Брыкина» Е. Г. Ковелькова и Ф. И. Шаляпин выступили на подмостках оперных театров Киева и Одессы. Весной 1902 г. Ф. И. Шаляпин пел в Киевском городском театре в 14 спектаклях. Гастроли певца расценили как триумфальные. «Здесь у нас две недели как все бредят Шаляпиным, — сообщал художник Нестеров в одном из своих писем. — Этот действительно гениальный артист совсем тут свел всех с ума. На шесть гастролей (он берет за вечер 1 200 рублей) билеты были расхватаны в продолжение суток (с вечера 12 ч[асов] и до другого дня ночи 2 часов стояла, говорят, перед театром толпа в несколько тысяч)»[13]. Шаляпин, по его мнению, «возвышается до глубочайшей трагедии зла в Мефистофеле, до эпоса Сусанина, заставляет блед-

EV_1_08.indb 163 13.05.2008 12:20:40

неть, плакать, делает то, что способны делать величайшие гении мира»[14].

В апреле 1903 г. в Киевском городском театре во время исполнения оперы «Риголетто» произошел неприятный для Ковельковой случай. Небольшого роста певица, к тому же часто играющая роли юных персонажей, вызывала у окружающих чувство симпатии и умиления. Это, по всей видимости, и спровоцировало Ф. И. Шаляпина на поступок, задержавший выход Е. Г. Ковельковой на сцену. Вот как она сама описала это событие: «Я вообще дисциплинирован[н]а на сцене, и режиссеры всегда спокойны, что я вовремя буду у выхода и вовремя выйду на сцену, т[ак] к[ак] хорошо знаю свою музыку. Однажды, когда шла опера "Риголетто", я уже готовая в костюме Маддалены в последнем акте стояла у выхода на сцену. В это время появился Ф. И. Шаляпин, желая пошутить, взял меня на руки и начал ходить по сцене за кулисами. Я возмутилась, била его в грудь руками и кричала: "Пустите, мне нужно выходить на сцену", но когда он спустил меня на пол и я, как пуля, выскочила на сцену, то было уже поздно — я пропустила первую фразу, а Шаляпин стоял в это время за кулисами, смотрел на меня и смеялся. Зная мою аккуратность, удивлен был и дирижер И. А. Палицын. Вообще нужно сказать, что за всю мою долголетнюю сценическую деятельность у меня не было ни одного конфликта ни с одним дирижером. Еще раз в моей жизни был аналогичный случай, когда я не вышла вовремя на сцену, — на Нижегородской ярмарке. Шла опера "Борис Годунов" с гастролером Осиповым в заглавной партии, я пела Федора. Обычно Федор уходит со сцены, пока Борис поет свой монолог. Я остановилась за кулисами со своими артистками и так забылась, что пропустила все фразы и услышала только последние слова Бориса — Осипова: "Царевич повинуйся"… Я застыла на месте от ужаса.

Е. Г. Ковелькова (вторая справа) с учениками Казанского музыкального училища. Казань, 1930-е гг. Из личного архива автора.

Только во сне иногда можешь увидеть такие кошмары…»[15].

Между тем о партнерстве Е. Г. Ковельковой с Ф. И. Шаляпиным на сцене пресса по-прежнему отзывалась поло-

EV_1_08.indb 164 13.05.2008 12:20:40

жительно: «25-го апреля была 3-я гастроль артиста Императорских театров Ф. И. Шаляпина. Шла опера "Жизнь за царя". Театр был полон. Г. Шаляпин имел огромный успех. Но, несмотря на все вызовы публики, ни одной арии не повторил. Успех г. Шаляпина разделяла г[оспо]жа Ковелькова (Ваня), очень изящно пропевшая все свои арии»[16].

Ф. И. Шаляпин в этот свой приезд в Киев выступил также и в качестве режиссера. Он руководил постановкой оперы «Русалка». Режиссерская деятельность Шаляпина всегда оказывалась очень интересной для окружающих как в России, так и за рубежом. Как исполнительское искусство певца, так и его сценическое решение постановок отличались серьезной высокохудожественной трактовкой.

27 апреля 1906 г. было последнее совместное выступление Е. Г. Ковельковой с Ф. И. Шаляпиным в Киевском театре. Она сначала спела партию Федора в опере «Борис Годунов», а затем прямо в гриме, не переодеваясь, поехала на вокзал, чтобы успеть на отправляющийся в Одессу поезд. Там, по приглашению антрепренера М. Лубковской, она участвовала в двух спектаклях («Риголетто» Дж. Верди и «Демон» А. Г. Рубинштейна) со знаменитым итальянским баритоном Титта Руффо. Е. Г. Ковелькова в своих воспоминаниях отмечает, что в спектаклях с участием Шаляпина обычно затягивались антракты. Это происходило чаще всего не по вине артиста. В перерывах в его гримерной комнате всегда собиралось много людей, развлекающих певца разговорами, рассматривающих строение его горла и т. д. Но по просьбе Е. Г. Ковельковой в связи с ее отъездом в Одессу спектакль провели в более быстром темпе[17].

С 1922 г. Е. Г. Ковелькова преподавала сольное пение в Казанском музыкальном училище, а затем и в консерватории. Ее воспитанники, завершив обучение в высших учебных музыкальных заведениях Казани, Нижнего Новгорода, Москвы и Ленинграда, занимали достойное место на музыкальной сцене в городах России и ближнего зарубежья.

Мемориальное наследие Е. Г. Ковельковой позволяет восполнить многие страницы театральной жизни прошлого столетия, в том числе пробелы в вопросе о гастролях Ф. И. Шаляпина в московском театре «Эрмитаж», на оперных подмостках Киева и Одессы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шаляпин Ф. Страницы из моей жизни. Маска и душа. – Пермь, 1969. – 371 с.
2. Левик С. Записки оперного певца. – М., 1962. – С. 63.
3. Савина М. Горести и скитания. – М., Л., 1961. – 140 с.; Давыдов В. Рассказ о прошлом. – Л., 1962. – 259 с.
4. Воспоминания Е. Ковельковой. Архив музея им. Горького.
5. Там же.
6. Дорошевич В. Петроний оперного партера // Старая театральная Москва. – М., Л., 1923. – С. 49-57.
7. Новости дня. – 1901. – 9 июля. – С. 4.
8. Московские ведомости. – 1901. – 28 июля.
9. Там же. – 19 июля.
10. Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина. В 2-х кн. – Л., 1984. – Кн. 1. – С. 170-171.
11. Станішевський Ю. Національный академічний театр опери та балету України. – Київ, 2002. – С. 80.
12. Там же. – С. 80-81.
13. Нестеров М. Из писем. – Л., 1968. – С. 160.
14. Там же. – С. 161.
15. Воспоминания Е. Ковельковой. Архив музея им. Горького.
16. Киевское слово. – 1903. – 27 апреля.
17. Воспоминания Е. Ковельковой. Архив музея им. Горького.

Гузель Юнусова,
музыковед

EV_1_08.indb 165 13.05.2008 12:20:41

Личный фонд Героя Советского Союза И. Г. Кобякова

И. Г. Кобяков. Май 1941 г. ЦГА ИПД РТ, ф. 8250, оп. 3, д. 16, л. 3.

Иван Григорьевич Кобяков родился в 1918 г. в селе Красная Слобода Суземского района Брянской области. В 1936 г. успешно окончил медицинский техникум, но работать по специальности ему пришлось недолго. В 1939 г. И. Г. Кобяков был призван в ряды Красной Армии и в качестве военного фельдшера принял участие в боях с белофиннами. Затем поступил в Ленинградское стрелково-пулеметное училище. В июне 1941 г. молодого лейтенанта сразу назначили начальником штаба батальона 2-го ополченческого стрелкового полка. И вот первые бои, затем госпиталь, снова фронт, еще одно ранение. После выздоровления лейтенанта Кобякова назначили командиром батальона 14-й отдельной мотострелковой бригады танкового корпуса.

В 1942 г. шли тяжелейшие бои под Сталинградом. Спустя многие десятилетия Иван Григорьевич так вспоминал об одном из таких сражений: «Батальон успешно выполнил поставленную задачу по овладению населенными пунктами Калмыков, Зотовский и Манойлин, после чего немедленно приступил к выполнению последующей задачи по выходу на реку Дон и овладению пере-

EV_1_08.indb 166 13.05.2008 12:20:41